

"И-неужели он просто убежал?" Тришалес не могла не заикаться, когда наблюдала, как фигура Ллойда медленно растворяется в тенях.

Хотя они все знали, что он был тeneвым убийцей, они были слегка поражены, когда увидели, как он внезапно исчез и оставил их позади. Почему-то они чувствовали себя преданными.

"Нам вернуться?" спросил Пис, вынимая гравированный рунический камень, который светился тускло-зеленым светом, а затем показал его Осми.

"Вернуться? За кого ты нас принимаешь? Этот парень впервые здесь, так что я ничего от него и не ожидал. Мы можем разобраться с этими ребятами сами, но после того, как разберемся с ними, у нас останется одно незавершенное дело с этим..." Не успел Осми закончить свою речь, как в их уши вошел тихий голос с громкостью приглушенного шепота, но продолжающий испускать подавляющее давление.

"Кукукуку..." Смех раздался в их ушах, несмотря на свою негромкость, но, похоже, он не уменьшил шок и внезапный парализующий страх, который ощущали все, кроме Осми и Роузпетал.

"Ч-ч-что происходит!?" закричал Пис, постепенно теряя самообладание, неистово целясь из лука во все, что движется.

"Это..." Роузпетал моргнула, ее дыхание стало прерывистым, а сердце билось быстро и неровно.

Можно было видеть, как из теней растительности вокруг них, от деревьев до кустов, выходят несколько силуэтов.

Шуршание заставило их всех наострить уши, и когда они наконец огляделись, то увидели вокруг себя несколько гоблинов, которые смотрели на них с отвращением и голодными глазами.

"Гоблины действительно самые отвратительные существа", — подумал Ллойд, окидывая взглядом всех врагов, которые внезапно появились. В то время как одни облизывались, другие дрожали от возбуждения, держа в руках свое ржавое и тупое оружие, готовые разорвать на части все, что встанет у них на пути, в надежде впервые за долгое время увидеть человеческую кровь.

Однако, к сожалению для них, они не учли силу людей перед ними. Конечно, откуда они должны были знать, что в команде людей перед ними есть воин стихий и паладин, который находился в начальных стадиях первой заповеди?

После того, как Ллойд наконец-то осмотрел всех существ перед собой с вершины дерева, он быстро спрыгнул с ветки, на которой стоял, и снова вошел в свою тень.

"Всего 31 гоблин. Никто не находится на первой заповеди, но есть один с высококачественным снаряжением. Меч, если быть точным", — неожиданно объявил Ллойд и заставил Писа взвизгнуть, как маленькую девочку, когда тени возле его ног медленно вытолкнули из них человека. С другой стороны, остальные направили свое оружие на Ллойда, прежде чем вздохнуть с облегчением и посмотреть на своего врага.

"-Он также самый сильный из всех..." заявил Ллойд нейтральным голосом, но его следующие слова были достаточно холодными, чтобы вызвать дрожь по спине даже у Осми.

"И его глаза самые отвратительные из всех..." Холодный голос Ллойда проник в уши гоблинов и заставил их замолчать на несколько секунд. Их тела отказывались шевелиться, и они не понимали почему. Они только знали, что причиной тому был мальчик в маске с фиолетовыми глазами. В конце концов, такую монархическую ауру было очень трудно скрыть от любопытных глаз их вождя.

СКРИИИИИИ

Издав пронзительный крик, их вождь, у которого также оказался высококачественный меч, бросился вперед и устремился к человеку, заставлявшему его солдат застыть.

Его крика было достаточно, чтобы вывести их из оцепенения, но он не мог позволить такому случиться снова, поэтому его главным приоритетом было убить мальчика, сделавшего это.

"О?" Однако, когда издевательский холодный голос Ллойда проник в его уши, он не смог не покрыться холодным потом.

Аура властителя производила эффект пассивного навыка, который можно было включить или выключить без использования маны. Это была способность, заставлявшая кланяться даже королей того же уровня, что и у тебя. И сейчас, несмотря на то, что предводитель гоблинов обладал куда большей силой, чем Ллойд, в его сердце теплился проблеск страха.

Когти предводителя гоблинов заострились и вытянулись, в то время как руки Ллойда одновременно легли на рукоять катаны в готовности выхватить её и одним ударом перерезать горло противника.

Этот гоблин был ничем по сравнению с волком Альфа Тьмы, с которым он сражался в Прогулке Порожне; в конце концов, то была прогулка Порожне, а здесь — настоящая жизнь.

Тот волк Тьмы был гораздо опаснее любого врага, с которым сталкивался Ллойд до этого момента, настолько, что один прямой удар мог привести к его гибели, но благодаря использованию Аспекта Порожне его жизнь сохранилась.

Однако в мыслях Ллойда он невольно сравнивал каждого встречаемого противника с волком Альфа Тьмы, из-за чего предводитель гоблинов казался в его глазах гораздо более медленным,

слабым и менее разумным.

Однако прежде чем Ллойд успел нанести вовремя рассчитанный удар в горло устремившейся к нему мерзости, в округе раздался громкий грохот, и волосы Ллойда взметнулись от маски.

"..."

"..."

"..."

"..."

"..."

Они все наблюдали в слегка ошеломлённом молчании, но, увидев, что происходит, Ллойд первым восстановил самообладание и огляделся по сторонам.

Так как Озми отшвырнул предводителя на большое расстояние, чтобы они могли сражаться наедине, Ллойд знал, что остальные гоблины попытаются напасть, когда они будут наиболее слабы. Поэтому он быстро переставил ноги и оказался рядом с Миром, в то время как его меч летел широкой дугой.

Шин

В одно мгновение лезвие пролетело сквозь воздух и обезглавило одного из гоблинов, и несмотря на то, что они сильно походили на человеческих детей, если не считать зелёной кожи, заострённых носов и острых, как у вампиров, зубов, Ллойд не ощутил ничего, обрывая жизнь одного из них.

В какой-то степени это было похоже на то, словно он был сторонним наблюдателем в своём собственном теле, его действия ощущались отделёнными от него самого, однако в то же время он чувствовал, что поступил бы так же в любой ситуации.

Это были чудовища без чувств, готовые совершать самые отвратительные злодеяния без угрызений совести. Они были ничем иным, как зверями, так почему бы Ллойд не устранить одного из них, как только он его увидит?

В своих мыслях он всего лишь избавлял мир от очередного зла, не осознавая иронию этих мыслей, так как это были бы те же самые оправдания, которые придумали бы объединённые расы для убийства всех ходяков Порожне.

Наконец восстановив самообладание, все они приготовили своё оружие и начали стрелять и рубить своих противников.

Хотя взмахи меча Роузпетал казались элегантными и грациозными, они обладали необычайной силой, словно их порыв никогда не сломается, даже если они пронзят сотни, если не тысячи противников.

Пока её клинок не сталкивался с клинком кого-то той же или большей силы, ей была обеспечена цепочка смертей, когда её лезвие чисто и эффективно разрезало их надвое, превращая в трупы.

Триш, с другой стороны, казалась полной противоположностью. Несмотря на свой миниатюрный рост, она заслужила класс варвара, так как её боевой стиль был просто слишком brutальным.

Её враги просто превращались в изуродованные тела, а удачливым из них не хватало из-за того, насколько она много их рубила svút топором.

Если описать её одним словом, то этим словом был "перебор".

Мир, с другой стороны, действовал очень эффективно.

Каждая стрела, натягиваемая им на струну лука, пролетала сквозь воздух и взрывала голову одного из гоблинов на миллион кусочков, в то время как другие пробивали в груди дырки размером с кулак, разрушая сердца и убивая их на месте.

Не было бы преувеличением сказать, что это бойня в одну сторону, но в уравнении не хватало одного человека.

Сшинг

Lloyd разделил гоблина вертикально на две части; однако из-за того, что он был немного толще остальных, сопротивление оказалось гораздо сильнее, из-за чего его рассечение произошло медленнее и с большим шумом, чем обычно.

"Думаю, это был последний из них..." Lloyd потянулся к гоблину и собрал его труп в пространственное кольцо, которое ассоциация авантюристов выдала ему для сбора тел и добычи, пока они не покинут подземелье.

Это было по многим причинам, например из-за 15%, которые ассоциация получала с каждого подземелья, куда отправлялся кто-нибудь из их ассоциации. Однако основной причиной, по которой люди использовали пространственные хранилища, было то, что они имели очень большой объем хранения, и хотя их приходилось возвращать после выхода, внутри подземелий они были очень полезны, особенно по сравнению с наручными часами с ограниченным пространством.

"Надо проверить Осми..." — предположил Пиис, и остальные кивнули... все, кроме Ллойда, но, похоже, никто не хотел устраивать из-за этого суматоху или был слишком занят своими переживаниями о лидере, чтобы это заметить.

Кланг

Кланг

Кланг

Звук ударов металла становился все громче и быстрее, превратившись в ритмичный звон.

Несмотря на то, что Осми был паладин, он был очень проворным, даже держа в руках большой щит и огромный молот-топор.

Однако несмотря на это гоблин, казалось, наносил Осми больше ударов, и, хотя это можно было бы посчитать победой гоблина, на безупречных белых доспехах Осми не было ни одной царапины, и он продолжал уворачиваться, блокировать и размахивать.

Глядя на это демонстрацию силы, Ллойд невольно сузил глаза и хладнокровно проанализировал обоих.

«Движения Осми слишком очевидны и излишни. Его лицо меняется с каждым попадением, а движения и аура буквально рассказывают всю историю противнику перед ударом.

Паладины до некоторой степени танки, но это не значит, что он должен быть таким... слабым? Я уверен, что даже Роузпетал смогла бы победить этого парня в честном бою, хотя и не достигла еще первой заповеди». Ллойд усмехнулся, наблюдая за тем, как человек перед ним едва справляется с гоблином.

«Думаю, я тоже мог бы отправить его на тот свет... наверное...» Прежде чем Ллойд успел осознать, что происходит, его руки зачесались в предвкушении битвы, а в голове возник образ будущей схватки.

Однако прежде чем он успел смириться, он услышал, как Роузпетал и Тришалес сделали шаг вперед, размахивая своим оружием. Пламя быстро охватило лезвие Роузпетал, а мощное давление исходило от боевого топора, который Тришалес держала обеими руками.

«Вот и конец моим надеждам». Ллойд вздохнул, а затем раздался взрыв.

Он снова посмотрел на гоблина и увидел, как его обугленное тело упало на землю, выпустив меч, который тут же схватила Роузпетал.

«Эй!» — воскликнул Пиис, скрепя руки на груди.

«Что такое?» — Роузпетал победно улыбнулась, с ног до головы оглядывая его с удушающей аурой самодовольства.

«Мы все работали над этим!» — возразил Пиис.

«Но только я владею мечом». парировала она.

«Э-это неправда... У Нуля есть меч, он может захотеть его». Пиис попытался вновь возразить, но его слова остались без внимания, поскольку Тришалес продолжила:

«Да, но он ничего не делал весь бой». Она вздохнула и попыталась взглянуть на Ллойда, но когда она посмотрела туда, где последний раз его видела, его там уже не было.

«Кажется, он был там». пробормотала она себе под нос, но через несколько мгновений пожала плечами, размышляя над ситуацией.

Принцесса даже не подозревала, что Ллойд стоял на вершине дерева, глядя вниз на нечто, похожее на растущую цивилизацию гоблинов.

Однако, хотя там могло быть много ценных вещей, внимание Ллойда привлекло нечто иное, совершенно не представлявшее ценности.

"Ясно... Так вот они теперь поработают людей, а?" - размышлял Ллойд, прежде чем закрыть глаза и покачать головой.

Любой, кто увидел бы зрелище внизу, либо запаниковал бы, либо почувствовал бы в себе нарастающую ярость, либо обрушил бы огромный цунами эмоций.

Однако Ллойд ничего не чувствовал. Он не испытывал гнева или импульса перебить всех гоблинов в деревне. Его сердцебиение оставалось прежним, а дыхание не изменилось ни на йоту.

Он был совершенно спокоен, глядя на происходящее, словно смотрел старый скучный фильм, полностью отстраненный от персонажей на экране, но все же немного любопытный, что с ними будет.

Однако он был здесь не для того, чтобы дурачиться и наблюдать. Он был здесь, чтобы увеличить свою силу, надеясь, что не погибнет в следующем путешествии в пустоту, потому что, насколько он знал, он мог внезапно оказаться в совершенно другом месте с другими зверями, уровнями силы и общим климатом.

Не задумываясь, он закрыл глаза и стремительно прыгнул вниз, прежде чем изящно приземлиться, не издав ни звука.

Несмотря на это, все гоблины почувствовали его присутствие, пронзая его взглядами, в то время как их младшее поколение потихоньку раздавало оружие для борьбы.

Ллойд открыл глаза, его фиолетовые глаза сверкали ярче, чем когда-либо, но его голос продолжал эхом отдаваться в лесу с оттенком холода, который заставил бы большинство здравомыслящих людей согнуться под собственной тяжестью.

"Пусть начнется резня..."

<http://tl.rulate.ru/book/81314/3807825>